

ЧТО И КТО МЕШАЕТ КУРДСКОМУ НАРОДУ РЕАЛИЗОВАТЬ СВОЕ ПРАВО НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ?

Д. З. Мутагиров*

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Скоро исполнится 75 лет, как Устав Организации Объединенных Наций провозгласил равноправие народов, их право на самоопределение, а также обязательства государств-членов ООН коллективно защищать эти права. В 1966 году были подписаны и в 1976 году вступили в силу Международные пакты о правах человека, которые начинаются с подтверждения права народов на самоопределение и конкретизации содержания данного права. В последующие десятилетия ООН и континентальными организациями приняты сотни международных соглашений по отдельным аспектам прав народов (на выбор общественного строя, на обучение на родных языках, на развитие и прогресс и т.д.). Однако многие этносы до сих пор не могут пользоваться этими своими правами по многим, независящим от них, причинам. В данной статье дается авторское видение причин, мешающих им реализовать уже давно признанное мировым сообществом право, рассмотренных на примере курдского народа. Теоретические и методологические аспекты проблемы в равной мере могут быть применимы и к другим народам, против своей воли оказавшимся в составе многонациональных государств.

Ключевые слова: этнос, Курдистан, право на самоопределение, автономия, независимость, федеративное государство, субъект права, интересы государств.

Курды — один из древних и многочисленных народов с богатой историей и со своей письменностью, первые письменные источники относятся к VII веку. Этнос исторически проживает на Ближнем Востоке на территории площадью в около 450 тыс. кв. км, оказавшейся разделенной между современными Ираком, Ираном, Сирией и Турцией. Это этническая общность, обладающая почти всеми характеристиками нации, за исключением своего политического института в форме государства. Теперь, правда, часть Курдистана де-факто обладает государственностью на уровне автономии (автономии курдов в Ираке и Сирии).

* Джамал Зейнутдинович Мутагиров (10.12.1937–04.06.2020) — профессор кафедры международных политических процессов СПбГУ, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор философских наук. Известный ученый в области развития демократических институтов и прав человека. Приглашался для чтения курсов лекций в Берлинском, Будапештском, Гаванском, Лейпцигском и других университетах. Автор первого в России учебника по правам человека, высоко оцененного международным сообществом. Являясь председателем Совета Центра по изучению прав человека и народов, он более 25 лет представлял СПбГУ в российских и мировых экспертных сообществах. Автор и соавтор более 400 научных работ и 20 монографий. Деятельность Джамала Зейнутдиновича Мутагирова отмечена многими почетными званиями, наградами, премиями.

Курдский народ имеет славное прошлое. Курд Салах-эд-Дин (Саладин) возглавлял борьбу с крестоносцами и создал одно из сильнейших государств на Ближнем Востоке того времени. Основанная им династия Аюбидов правила здесь три с половиной столетия (1169–1525 гг.). Курды также считаются основателями династии Сефевидов, правившей в Персии в 1501–1722 гг. Курдистан входил в состав Арабского халифата, а после — Османской и Персидской империй, функционируя в их составе как относительно самостоятельное ханство (Ардаланское).

Севрский договор 1920 года, подписанный после Первой мировой войны и распада Османской империи, предусматривал автономное существование курдов [The Treaty of Peace...], однако эти положения договора остались невыполненными¹.

Численность курдского народа на сегодня — более 40 млн человек. Ареал исторического проживания этноса с проживающим в нем населением продолжает оставаться разделенным между Турцией (около 20 млн курдов), Ираном (около 9 млн), Ираком (около 7 млн) и Сирией (около 3 млн). Сотни тысяч курдов оказались также в составе республик Кавказа, Средней Азии и в странах Европы в статусе мигрантов и беженцев.

В Конституции Турецкой республики — а в защите этой страны от интервентов курдский этнос сыграл важную роль — нет даже понятия курд; там все считается турками (курды — турки, проживающие в горах). Официальные власти не допускают даже мысли об автономии и самоопределении курдского этноса (более 20% населения Турции). Согласно Конституции: «никакой язык, запрещенный законом, не должен использоваться при выражении и распространении мыслей. Любые письменные или печатные материалы, пластинки, магнитные и видеоленты, а также другие средства выражения информации, используемые в нарушение этого положения, должны обязательно быть изъяты по решению судьи или компетентными органами, определенными законом, если промедление недопустимо». А статья 42 (п. 8) конкретизирует, что «никакой язык, кроме турецкого, не должен преподаваться в качестве родного языка турецким гражданам в любых образовательных учебных учреждениях» [Constitution of Turkey..., 1982]. Это серьезное нарушение обязательств по Лозаннскому мирному договору — не налагать никаких ограничений на свободное использование любым турецким гражданином какого-либо языка в частных сношениях, в торговле, религии, в прессе или в публикациях любого рода или на публичных собраниях.

¹ Статья 62 Договора предусматривала обязательное предоставление Курдистану автономии, а статья 64 гласила: «Если в течение года со дня вступления в силу данного договора курдский народ, проживающий в областях, охваченных пунктом № 62, представит в Лигу Наций документ, свидетельствующий о том, что большинство населения этих областей желает независимости от Турции, и, если Лига Наций убедится в том, что этот народ в состоянии жить независимо, тогда будет рекомендовано предоставление ему независимости. Турция уже сейчас соглашается выполнить такую рекомендацию и отказывается от всех прав и притязаний на эти области... В случае, если Турции придется отказаться от своих прав, то со стороны союзников не будет никаких возражений, при условии, что население областей, входящих в Мосульский вилайет, изъявит желание войти в состав независимого курдского государства».

Что касается государственного обучения, то правительство Турции обязалось создать надлежащие условия для обеспечения того, чтобы в начальных школах в городах и районах, где проживает значительная часть нетурецкого населения, обучение детей таких турецких граждан осуществлялось на их родном языке [Treaty of Peace..., 1920, p. 19, 41].

Использование курдского языка в качестве официального де-юре запрещено и в Сирии; здесь все этнические группы получают образование на арабском языке. Строительство частных курдских школ до последнего времени было также запрещено, как и издание литературы на курдском языке. Примерно также обстояло дело и в соседних Ираке и Иране.

Однако воля народа жить по собственным законам, обычаям и традициям сильнее, чем желание имперских властей, поэтому в разных частях Курдистана периодически возникали движения за самоопределение. После подписания упоминавшегося выше Севрского договора на территории «турецкой» части Курдистана и Армении была провозглашена *Араратская республика*, просуществовавшая три года. А курдское население, жившее в составе Персидской монархии, образовало после Второй мировой войны *Мехабадскую республику*, которая просуществовала один год. Одним из ее руководителей являлся вождь курдского племени Барзани Мустафа, безмерно преданный делу свободы своего народа. В своей жизни он руководствовался принципами: «Я никогда не пойду на поклон к врагам курдского народа. И я не позволю своей родине превратиться в пастбище, по которому могут гулять враги и узурпаторы <...> Пока я держу в руках винтовку, я хозяин сам себе, я не служу никакой иностранной власти или государству — ни британцам, ни американцам, ни русским. Я — не агент и не шпион, а слуга своего народа <...> Я не являюсь ни коммунистом, ни диктатором. Я верю в демократию и хотел бы, чтобы моя нация наслаждалась миром и свободой. Я жду дня, когда смогу водрузить флаг Курдистана на вершине любой горы в Ираке, Иране, Сирии или Турции. <...> Курдский народ инстинктивно склонен к демократии и уважению закона. <...> Как только вы уступите свое оружие другим — это будет означать, что вы позволяете им определять вашу судьбу, и вам придется подчиниться их воле» [Жигалина, 2013].

Борьба за право на самоопределение курдского народа никогда не прекращалась. В 1970-х годах, под влиянием национально-освободительных движений и завоевания независимости народами Азии, Африки и Океании, курды также активизировали свою борьбу за независимость. Формировались «Армия освобождения народов Курдистана» и «Фронт национального освобождения Курдистана». В 1979 г. образуется Рабочая партия Курдистана (РПК), во главе становится один из лидеров курдского национально-освободительного движения Абдулла Оджалан, который после военного переворота в Турции в 1980 году и запрета РПК вынужден был эмигрировать в соседнюю Сирию, откуда продолжал руководить национально-освободительным движением своего народа. В 1999 году А. Оджалан был похищен турецкими спецслужбами из Кении, доставлен в Турцию и приговорен к смертной казни. Но казнь под давлением мировой общественности казнь заменили на пожизненное заключение на одном из островов в Мраморном море (острове Имралы).

В связи с политическим кризисом в Передней Азии, вызванным агрессией стран НАТО во главе с США против Ирака и образованием так называемого «Исламского государства» [Мутагиров, 2018, с. 44–66; Dzhamal, 2018, pp. 1–5], в борьбе с которым курды показали себя одной из самых эффективных сил, достижение подлинной автономии стало значительно ближе.

В начале второго десятилетия XXI века в Сирии начался политический кризис, принявший характер борьбы за власть между религиозными и этническими группами, и население оказалось вынужденным искать пути обеспечения своей безопасности. В этих условиях по инициативе Демократического союза 30 марта 2011 г. был сформирован Высший Курдский Совет, призванный решать политические проблемы в Сирийском Курдистане. Для защиты населенных пунктов в июле 2011 г. были формированы отряды народной самообороны. Они активно боролись с ИГИЛ, и в силу обстоятельств де-факто стали автономной силой.

Совместно с ассирийскими, армянскими отрядами и отрядами сирийских туркоманов курды установили полный контроль над территорией от границы Ирака до реки Евфрат площадью в 46,3 тыс. кв. км, что равно примерно четверти всей территории Сирии. В контролируемых ими областях было организовано самоуправление и налажено обучение, в том числе и на родных языках. При этом сирийские курды продолжали выступать за автономию в составе единой Сирии и отстаивать идеи государства, в котором привилегии гражданских прав не будут принадлежать только одной определенной этнической или конфессиональной группе.

Курды Ирака добились этого значительно раньше. Близка к ним и иранская часть Курдистана. Наиболее реакционные позиции в данном вопросе занимают турецкие власти, отрицающие право на самоопределение не только за курдами в Турции, но и за их соплеменниками в Ираке и Сирии. Состоявшийся 25 сентября 2017 года в иракском Курдистане референдум о независимости Курдистана, на котором более 90 % участников высказались «за», вызвал ярость у турецких властей, поддержанных также властями Багдада и Тегерана. Они стали подтягивать свои войска к границам Курдистана, а власти США и европейских стран призвали курдов воздержаться от проведения референдума о самоопределении, заявив о его несвоевременности.

Напомним, что право народа на самоопределение закреплено в общей для международных пактов о правах человека первой статье. Она гласит.

1. Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.
2. Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не должен быть лишен принадлежащих ему средств существования.

3. Все участвующие в настоящем Пакте государства, в том числе те, которые несут ответственность за управление самоуправляющимися и подопечными территориями, должны, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право [International Covenant...].

Защита прав человека и народов считается делом всего международного сообщества [Мутагиров, 2018, с.240–244; Protection of Human Rights..., 1990]. В свете отношения так называемых «демократических и правовых государств» к воле курдского народа напрашивается несколько закономерных вопросов. Во-первых, кто имеет право решать вопрос о судьбе этноса — сам заинтересованный народ (правообладатель) или все многонациональное сообщество, членом которого этот субъект стал не по своей воле и продолжает искать легитимные пути фактического осуществления своего естественного права? Иракские власти (как и испанские власти в отношении Каталонии) заявляют, что вопрос должен быть решен всем многонациональным сообществом, где этническая общность — истинный обладатель права на самоопределение — всегда составляет арифметическое «меньшинство», а, стало быть, обречен на вечную зависимость.

К сожалению, вызывает недоумение непоследовательность позиций и властей Российской Федерации в этом исключительно важном как для нее самой, так и для всего человечества вопросе. Россия снискала симпатии и уважение большинства человечества, как и ненависть его незначительной части, своей последовательной поддержкой законного стремления народов к самоопределению и независимости. Она была инициатором постановки в ООН вопроса о признании независимости всех колониальных и зависимых стран, одной из первых ратифицировала Пакты о правах человека (1973 г.), поддержала и признала независимость Абхазии, Южной Осетии, Тимор-Леште, выступает за права на автономию этнических общностей Украины в составе федеративной республики Украина. Но почему-то не признает таких же прав за албанской частью населения Косово [The Writings of Thomas Paine, 1967], уходит от проблемы автономии сирийских курдов в составе федеративного государства Сирии, хранит молчание по вопросам о своем отношении к стремлению каталонцев, шотландцев и других этносов к большей самостоятельности и недальновидно поддерживает потенциальных противников и автократов, временно надевших на свои лица, руководствуясь собственными интересами, маски «друзей». В качестве наглядного примера можно назвать алогично меняющиеся отношения с турецкими властями — непримиримыми противниками права народов на самоопределение.

Все помнят об обращении конституционных властей Сирии к Российской Федерации, с которой у Сирии традиционно имелись долгосрочные договорные отношения взаимовыгодного сотрудничества, с просьбой помочь в восстановлении конституционного порядка в этой стране. Когда Россия начала оказывать такую помощь, недружественные и Сирии, и России турецкие власти приказали сбить российский военный самолет. А спускавшиеся с парашютом летчик и бортмеханик были обстреляны над территорией Сирии с курдским

населением, сыгравшим важную роль в борьбе с псевдоисламским государством и де-факто функционировавшим автономно в рамках Сирии. Средства массовой информации России предали гласности многочисленные свидетельства сотрудничества властей Турции, в том числе и семьи главы турецкого правительства, каковым тогда являлся Реджеп Т. Эрдаган, с ИГИЛ и их совместной борьбы с оставшейся верной своей Конституции частью сирийского народа. Российские власти выступили с решительным осуждением этой политики, объявили об ограничении торговых и иных отношений с Турцией и о поддержке освободительной борьбы сирийского народа, активнейшей и наиболее решительной частью которого в то время были и курды. Последние испытывали недостаток оружия в своей борьбе с террористическим «Исламским государством», а потому общественность России предлагала оказывать им помощь и оружием.

Поскольку курды Сирии де-факто уже пользовались автономией и рассчитывали после освобождения страны от террористической организации закрепить ее и де-юре, а власти Дамаска этому противились, их российские партнеры решили поддержать недальновидную и авторитарную политику Дамаска в этом вопросе, а не законные права курдского и других этносов в Сирии. Тем, что упустили российские власти, умело воспользовались их американские контрпарты, которые снабдили оружием одновременно и курдов Сирии, и их противников — игиловцев. А ведь могли, совместно с США и другими странами, оказывая помощь курдам и Ирака, и Сирии, а также вооруженным силам Сирийской республики, ускорить ликвидацию террористических организаций в регионе, обеспечить здесь не пророссийскую или проамериканскую политику, а прокурдскую, проиракскую и просирийскую, основанную на легитимных нормах международного права, равноуважительную и к России, и к США. Но, к сожалению, соперничество не признает равноправия и глухо к голосу разума. Отсюда и другие, не очень дальновидные шаги российских властей, предпринятые под влиянием обид и сиюминутных эмоций.

Президент Эрдоган, в соответствии с восточной поговоркой «когда выгодно и кабана назови дядей, а свинью — тетей», пробормотал что-то невнятно о сожалении в связи с происшедшим с российским самолетом, и блага из России потекли в Турцию щедрым потоком. Все введенные ранее и вполне законные ограничения были сняты вмиг, подписывается соглашение о замене так называемого «Южного потока» через Болгарию «Турецким потоком» через Малую Азию к Эгейскому морю, а затем и о продаже Турции новейшего российского оружия С-400, которым после сбивания самолета в 2015 г. угрожали самой Турции. Кто-то решил, по-видимому, что Турция будет более надежным партнером, чем Болгария, Украина и Польша. А Турция, тем временем, как будто «по ошибке» продолжала наносить бомбовые и ракетные удары и уничтожать, по примеру США и Израиля, военные объекты поддерживаемой Россией Сирийской республики, объективно продолжая поддерживать террористов.

Самая надежная гарантия прав человека и народов, демократии и верховенства права — это истинно федеративное устройства многонациональных обществ с признанием права каждого народа на самоопределение. Функцио-

нирование же многонационального государства как унитарного всегда чревато авторитаризмом и тоталитаризмом.

Курдистан, Каталония, Шотландия принадлежат прежде всего самим курдам, каталонцам и шотландцам. Именно они как самостоятельные этносы являются законными обладателями права на самоопределение, которое истинно демократические государства, такие как институты защиты прав человека, обязаны уважать и защищать. А запретами на проведение референдума и наложением табу на деятельность демократическим путем избранных представительных органов народа так называемыми «конституционными судами», не избираемыми и никак не контролируемым народом, а формируемыми с пожизненными мандатами органами власти государств, жизненно важные для народов проблемы не могут быть решены. Мир с центральными властями многонациональных государств, не считающихся с правами их народов, невозможен, поскольку, как писал один из идеологов независимой республики Джон Мильтон, «никогда не может быть искреннего примирения там, где раны смертельной ненависти проникли так глубоко» [Мильтон, 2006]. Только подлинная независимость и равноправие могут сохранить мир между ними как суверенными обществами.

Изумляют также позиции международного сообщества — гаранта прав человека и народов — в этих вопросах [The Writings of Thomas Paine, 1967]. Здесь многие его члены продолжают руководствоваться не принципами права и справедливости, а личными симпатиями и антипатиями, а также соображениями не совсем верно понимаемых ими «интересов стран и государств». А институты Европейского союза, забыв о начертанных на своей эмблеме принципах («права человека, демократия и верховенство права»), избрали тактику, рассчитанную на то, чтобы «и волки были сыты, и овцы целы», т. е. формально признают право народа на самоопределение, но при условии сохранения целостности территории и существующих границ государств-членов.

Чем больше будет на земле нейтральных обществ — «пятен мира», тем лучше будет для человечества в целом, и тем меньше станет опасности агрессий одних стран против других, поскольку между ними будут располагаться обширные полосы территорий нейтральных народов. Сами этнические общности, стремящиеся к самостоятельности, готовы к этому, постоянно заявляют о своем желании жить в мире и дружбе со всеми соседними народами и странами. Так, проводя референдум с вопросом «Хотите ли вы, чтобы Курдистан и курдские территории вне иракского Курдистана стали независимым государством?», на который 90% участников ответили «да», Демократическая партия Курдистана (ДПК) заверяла мир в том, что независимый Курдистан будет выстраивать свои отношения с другими странами, а также с курдскими регионами Сирии исключительно с учетом интересов Турции и Ирана.

Россия для Демократической партии Курдистана — один из ключевых союзников. Не только благодаря налаженным экономическим связям с отдельными компаниями, но и потому, что Россия не высказалась ни за, ни против референдума [Пришли русские..., 2017; Подоляка, 2017]. Как не трудно убедиться, намерения у курдов, стремящихся реализовать свои естественные права на свободу и независимость, весьма миролюбивые, доброжелательные и добро-

соседские. Но власти многонациональных государств, упрямо встающие на пути свободы этнических общностей своих граждан и считающие единственно допустимой жизнь только под их началом, а не рядом, в качестве равноправных субъектов международной жизни, не хотят позволить им этого.

Правда, как бы в оправдание своей непоследовательности в курдском вопросе, российские СМИ утверждали, что независимый Курдистан — это старый американский проект, поддерживаемый и Израилем, для ослабления стран региона, разделивших между собой отечество курдов [Подольяка, 2017]. Как бы то ни было, и арабы, и курды будут дружить с теми народами, которые поддержат их в судьбоносное для них время. Отношение к жизненным для мира проблемам должно определяться не тем, по чьей инициативе или проекту она возникла — по американской, британской, китайской или российской — а по тому, является ли это требованием объективной реальности и соответствует ли она нормам международного права. Вариант решения любой, как национальной, так и универсальной проблемы, всегда иницируется тем или иным субъектом (актором) или группой акторов, обсуждается коллективно всеми заинтересованными сторонами, поддерживается или отклоняется по «закону большинства» в зависимости от возможных последствий.

Всеми признается абсолютность и неотъемлемость фундаментальных прав человека. Таковы же и естественные права народов. Их можно ограничивать лишь временно, и главным образом по причинам имущественных, социальных, религиозных и иных различий, которые в курдском народе достаточно глубоки.

Источники и литература

Жигалина О. И. Мулла Мустафа Барзани. Исторический портрет. М.: Изд-во ИВ РАН, 2013. *Конституция Турции (Турецкой Республики)*. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/turkey.pdf> (дата обращения: 21.02.2019).

Мильтон Д. Потерянный рай. М.: Наука, 2006. URL: <http://lib.ru/POEZIQ/MILTON/milton.txt> (дата обращения: 21.02.2019).

Мутагиров Д. З. Права и свободы человека. М.: Юрайт, 2018. 516 с.

Подольяка Ю. Независимый Курдистан: начало новой большой ближневосточной войны, задуманной США 25 лет назад // Военное обозрение. 2017. 25 сентября. URL: <https://topwar.ru/125763-nezavisimyy-kurdistan-nachalo-novoy-bolshoy-blichnevostochnoy-voyny-zadumanoj-ssha-25-let-nazad.html> (дата обращения: 28.09.2017).

«Пришли русские и всех нагнули». Курды отомстили мертвому Саддаму на избирательных участках // Lenta.ru. 2017. 27 сентября. URL: <https://lenta.ru/articles/2017/09/27/ref/> (дата обращения: 28.09.2017).

Mutagirov D. Terrorism as a Social Disease, Undermining Human Rights and Democracy // Research in: Medical and Engineering Sciences. 2018. Vol. 4, iss. 2. P. 1–5.

International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 2200A (XXI) of 16th December, 1966. Entry into force in 3rd January, 1976, in accordance with article 27. URL: <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CESCR.aspx> (дата обращения: 21.02.2019).

“Protection of Human Rights and the Principle of Non-Interference in the Internal Affairs of States”. Resolution of the International Institute of Law // *Annuaire de l’Institut de Droit international*, vol. 63-II, 1990, p. 338.

Мутагиров Д. З. *Что и кто мешает курдскому народу реализовать свое право на самоопределение?*

The Treaty of Peace Between the Allied and Associated Powers and Turkey Signed at Sèvres. 10th August, 1920 // The Treaties of Peace 1919–1923, vol. II. New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1924.

The Writings of Thomas Paine /ed. by Moncure Daniel Conway. New York, 1967. Vol. I (1774–1779).

Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanne. July 24, 1923 // The Treaties of Peace 1919–1923, Vol. II. Articles 39, 41. New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1924.

Мутагиров Джамал Зейнутдинович — д-р филос. наук, проф.

Статья поступила в редакцию: 1 февраля 2020 г.;

рекомендована в печать: 17 апреля 2020 г.

Для цитирования: Мутагиров Д. З. Что и кто мешает курдскому народу реализовать свое право на самоопределение? // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2020. Т. 16, № 2. С. 293–302. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2020.207>

WHAT AND WHO PREVENT THE KURDISH PEOPLE FROM EXERCISING THEIR RIGHT TO SELF-DETERMINATION?

Dzhamal Z. Mutagirov[†]

St. Petersburg State University,

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 190034, Russian Federation

It will soon be 75 years since the United Nations Charter proclaimed the equal rights of peoples including their right to self-determination, as well as the obligations of countries — members to protect these rights collectively. In 1966, the International Covenants on Human Rights were signed and entered into force in 1976. So began with the confirmation of the right of peoples to self-determination and clarification of the content of this right. In subsequent decades, the UN and continental organizations have adopted hundreds of international agreements on certain aspects of people's rights (to choose a social system, study in native languages, to development and progress, etc.). However, many ethnic groups still cannot use their lawfully granted rights due to reasons which are beyond their control. The author of the article provides an explanation of the reasons preventing people from realizing the selfdetermination right recognized by the world community on the example of the Kurdish people. The theoretical and methodological aspects of the problem may be equally applicable to other peoples who, against their will, find themselves in multinational states.

Keywords: ethnicity, Kurdistan, the right to self-determination, autonomy, independence, Federal State, entity, the interests of States.

References

“Protection of Human Rights and the Principle of Non-Interference in the Internal Affairs of States”. Resolution of the International Institute of Law. *Annuaire de l'Institut de Droit international*, vol. 63-II, 1990, p. 338.

“The Russians came and bent everyone”. The Kurds avenged Saddam's dead at the polls. *Lenta.ru*, 2017, September 27. Available at: <https://lenta.ru/articles/2017/09/27/ref/> (accessed: 28.09.2017). (In Russian)

Constitution of Turkey (Turkish Republic). Available at: <https://legalns.com/download/books/cons/turkey.pdf> (accessed: 21.02.2019). (In Russian)

Gigalina O. I. *Mullah Mustafa Barzani. Historical portrait*. Moscow, IV RAN Publ., 2013. (In Russian)

International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 2200A (XXI) of 16th December 1966.

Entry into force on 3th January 1976 in accordance with article 27. Available at: <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CESCR.aspx> (accessed: 21.02.2019).

Milton D. *Paradise lost*. Available at: <http://lib.ru/POEZIQ/MILTON/milton.txt> (accessed: 21.02.2019). (In Russian)

Mutagirov D. Terrorism as a Social Disease, Undermining Human Rights and Democracy. *Medical and Engineering Sciences*, 2018, vol. 4, iss. 2, pp. 1–5.

Mutagirov D.Z. *Human rights and freedoms*. Moscow, Yurait Publ., 2018. (In Russian)

Podolyaka Y. Independent Kurdistan: The beginning of a new great Middle East war, conceived by the United States 25 years ago. *Voennoe obozrenie*, 2017, September 25. Available at: <https://topwar.ru/125763-nezavisimyy-kurdistan-nachalo-novoy-bolshoy-blichnevostochnoy-voyny-zadumannoy-ssha-25-let-nazad.html> (accessed: 28.09.2017). (In Russian)

The Treaty of Peace Between the Allied and Associated Powers and Turkey Signed at Sèvres 10 August, 1920. The Treaties of Peace 1919–1923, Vol. II, New York, Carnegie Endowment for International Peace, 1924.

The Writings of Thomas Paine /ed. by Moncure Daniel Conway. N.Y., 1967, vol. I (1774–1779), 306 p.

Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanne, July 24, 1923. The Treaties of Peace 1919–1923, Vol. II (New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1924.). Articles 39, 41.

Received: February 01, 2020

Accepted: April 17, 2020

For citation: Mutagirov D.Z. What and who prevent the Kurdish people from exercising their right to self-determination? *Political Expertise: POLITEX*, 2020, vol. 16, no. 2, pp. 293–302. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2020.207> (In Russian)